

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Е. С. Розсудовский

*Первомайский (г.Минска) районный отдел Следственного комитета,
ул.Белинского, д.10, 220113, г.Минск, Беларусь, yegor.rozsudovskij@gmail.com*

В статье рассмотрена нормативная правовая регламентация организации деятельности, направленной на противодействие идеологии экстремизма и терроризма в Российской Федерации, как пример положительного нормативного опыта для Республики Беларусь, а также отдельные меры профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в России.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, национальная безопасность, социальные группы, радикальные меньшинства, деструктивные сообщества, зарубежный опыт.

FOREIGN EXPERIENCE OF NORMATIVE LEGAL REGULATION OF COUNTERING AND PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM IDEOLOGY

Y. S. Razzudouski

*Investigative Committee,
Belinsky st., 10, 220113, Minsk, Belarus, yegor.rozsudovskij@gmail.com*

The article examines the normative legal regulation of activities aimed at countering extremism and terrorism ideology in the Russian Federation as an example of positive regulatory experience for the Republic of Belarus, as well as individual measures to prevent the spread of extremism and terrorism ideology in Russia.

Keywords: extremism, terrorism, national security, social groups, radical minorities, destructive communities, foreign experience.

Современные геополитические условия, в которых находится Республика Беларусь, требуют пристального внимания к вопросу об организации мер, направленных на противодействие экстремизму и возможным проявлениям экстремизма. Национальное законодательство включает в себя Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 года №77-З «О борьбе с терроризмом» и Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 года №203-З «О противодействии экстремизму», составляющих, наряду с Конституцией

Республики Беларусь правовую основу борьбы с терроризмом и противодействию экстремизму соответственно.

Проблемы нарастания террористической активности отмечены законодателем и в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года №575 (далее – Концепция национальной безопасности). Так, из содержания п.27 Концепции национальной безопасности следует, что среди прочих потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности выделены подготовка или осуществление террористических актов на территории, либо в воздушном пространстве Республики Беларусь, использование ее территории либо воздушного пространства террористическими организациями и группами против иных государств. [1]

В свою очередь, события в некоторых регионах Республики Беларусь, имевшие место в период с 2020 года и по настоящее время, дают понять общественности, что проблема проявления экстремистской активности не перестает быть актуальной, также требует отдельного внимания правоохранительного блока, а также органов законодательной власти в ключе подготовки ими нормативных правовых актов, направленных, в том числе, на профилактику экстремизма и пресечение проявления экстремистской и террористической активности в Республике Беларусь.

Вышеизложенный тезис о важности организации мер, направленных на борьбу с терроризмом и противодействию экстремизму подчеркивает и законодатель в содержании п.49 Концепции национальной безопасности, который гласит, что важнейшими направлениями Республики Беларусь выступают сохранение роли государства, как гаранта безопасности личности, комплексное совершенствование процессов предупреждения и борьбы с преступностью, в первую очередь, среди прочего, с терроризмом и экстремизмом во всех их проявлениях. [1]

Трагические события 22.03.2024 в Подмосковье, унесшие жизни более ста тридцати человек, еще раз акцентируют внимание общества на реальной проблеме терроризма, организация мер, направленных на борьбу с которым, фактически ставит под вопрос будущее Республики Беларусь и стран ближнего зарубежья.

Тем не менее, следует заметить, что наряду с первыми двумя десятилетиями двадцать первого века, на пространстве СНГ, в том числе в Российской Федерации, открытых проявлений терроризма стало значительно меньше, из чего следует вывод, что работа правоохранительной системы, а также иных организаций, организующих работу по борьбе с терроризмом, заслуживает положительной оценки общественности.

В настоящем материале автор рассматривает нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие работу по борьбе с

терроризмом и противодействию экстремизму, выделяет положительный нормативный опыт соседнего государства, в настоящее время отсутствующий в Республике Беларусь, однако, требующий оценки национальным законодателем и интерпретации такого законодательства в белорусскую нормативную правовую базу.

Прежде всего следует отличить Российскую Федерацию от Республики Беларусь гораздо более очевидным контрастом культур народов, населяющих соседнее государство. В том числе, из Преамбулы Конституции Российской Федерации следует: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» [4] Из п.3 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 05.10.2009 (далее – Концепция противодействия терроризму) следует, что к основным внутренним факторам, обуславливающим возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации, либо способствующими ему причинами и условиями, в том числе, являются межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия. [6]

Истории российской государственности известно множество внутригосударственных конфликтов, поводом для которых послужила межнациональная вражда, этническая рознь народов, проживающих на территории современной Российской Федерации. При этом межэтнические конфликты, содержание которых всегда выражено в форме открытой ненависти к другим этническим группам, чаще всего сопровождаются жестокими и нечеловечными мерами ведения боевых действий, иногда – актами геноцида.

Среди наиболее ярких примеров таких межэтнических конфликтов можно привести войну в Косово 1998 – 1999 года, а перед ней – пример войны в Боснии и Герцеговине 1992 – 1995 года. Приведенные военные конфликты ярко иллюстрируют, как этнические, национальные и религиозные предпосылки могут привести к кровопролитным войнам между некогда гражданами единого государства (в приведенном примере – Югославии).

Для примера, непосредственно связанного с историей российской государственности, можно рассматривать первую и вторую чеченские войны, 1994 – 1996 года и 1999 – 2000 года соответственно. Данный пример особенно примечателен при рассмотрении темы настоящего материала, поскольку именно в период российско-чеченского конфликта российское общество преследовал страх, вызванный многочисленными террористическими актами того времени, среди которых теракт в г.Буденовске 1995 года, теракт в Театральном центре на Дубровке 2002 года, получивший общественное наименование «Норд – Ост», теракт в Беслане 2004 года, а также многие другие.

Трагический опыт конца XX – начала XXI веков поставил государственный аппарат России в условия необходимости принятия самых разных мер для снижения террористической активности на территории государства, непосредственно борьбу с проявлениями терроризма, а также на его профилактику.

В настоящее время в Российской Федерации разработана достаточно обширная нормативная правовая база, направленная на противодействие экстремизму и борьбу с терроризмом, а также сформирован ряд государственных организаций, к задачам которых относится такая деятельность, профилактика экстремизма и терроризма.

Из вышеприведенного п.3 Концепции противодействия терроризму в России также следует, что к основным внутренним факторам, обуславливающим возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации, либо способствующими ему причинами и условиями, относится также ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве Российской Федерации.

В свою очередь, в 2012 году в России создан Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (далее – НЦПТИ). К задачам, которые решает НЦПТИ относится мониторинг и анализ Интернет-пространства с целью выявления фактов пропаганды идеологии терроризма и экстремизма, организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику идеологии терроризма в молодежной среде и сети Интернет, информационно-аналитическое обеспечение органов государственной власти Российской Федерации по интересующим тематикам, а также анализ и прогнозирование развития ситуации в регионах России и мира. [7]

Реализуя перечисленные задачи, НЦПТИ организует бесплатное обучение граждан Российской Федерации и иностранных граждан по тематикам организации работы, направленной на противодействие терроризму и экстремизму в высших учебных заведениях, обеспечению террористической защищенности объектов образовательных организаций, а также по многим другим программам. НЦПТИ регулярно организует фестивали с международным участием, где желающие всех социальных групп и возрастов могут попробовать себя в разработке медиа-проектов (социальная реклама, подкасты, плакаты и прочие), направленных на профилактику экстремизма и терроризма.

Таким образом, вклад НЦПТИ в разработку и организацию превентивных мер по предупреждению проявлений экстремизма и терроризма неоспорим, поскольку указанная организация консолидировала деятельность общественных антитеррористических организаций по всей России, а также за

ее пределами. Среди наиболее известных проектов, организованных НЦПТИ, следующие: фестиваль социального медиаконтента «Параллели», проект «Дом подвига» (подфиг.рф), всероссийский онлайн-фестиваль социального медиаконтента «Я против экстремизма и терроризма» и другие. Аналоги НЦПТИ в Республике Беларусь в настоящее время отсутствуют.

Президентом России 30.12.2023 утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 годы (Комплексный план), разработанный Национальным антитеррористическим комитетом (далее – НАК). Большая часть содержания Комплексного плана регламентирует плановые меры общей, адресной и индивидуальной профилактики, их содержания, исполнителей, а также срок исполнения.

Среди плановых мер общей профилактики утверждены, например, меры, направленные на формирование у обучающейся молодежи антитеррористического мировоззрения и устойчивости к пропагандистскому воздействию террористических организаций (п. 1.3 Комплексного плана), меры по изучению библиотечных фондов на предмет выявления и изъятия изданий, содержащих информацию террористического, экстремистского и деструктивного характера (п. 1.4 Комплексного плана), меры по устранению причин и условий, способствующих вовлечению населения в террористическую деятельность (п. 1.5 Комплексного плана), а также другие. Из разъяснения содержания приведенных норм Комплексного плана следует, что государство намерено активно вовлекать в процесс противодействия идеологии терроризма всевозможные социальные группы, включая студенческие сообщества, профессиональные группы.

Меры адресной профилактики идеологии терроризма ориентированы на конкретные общественные группы, наиболее склонные к влиянию идеологии экстремизма и терроризма, например, на группы лиц, находящихся в условиях лишения свободы, иностранных граждан, лиц, прибывающих из новых регионов России.

Меры индивидуальной профилактики, в соответствии с Комплексным планом, ориентированы на лиц, которые уже подверглись влиянию радикальных идей, например, на лиц, отбывающих наказание в условиях лишения свободы в исправительных учреждениях за преступления террористической направленности (п.п. 3.1 – 3.3 Комплексного плана), на лиц, в поведении которых были выявлены признаки подверженности деструктивным идеологиям (п. 3.4 Комплексного плана).

Во исполнение Комплексного плана в большинстве высших учебных заведений Российской Федерации существует практика принятия внутренних планов противодействия идеологии экстремизма и терроризма с разработкой собственного перечня мероприятий, разделенного по вышеописанному целевому принципу «Общая – адресная – индивидуальная».

Аналогичная практика в высших учебных заведениях Республики Беларусь в настоящее время отсутствует.

Выше изложена лишь небольшая часть от общего комплекса мер по противодействию экстремизму и терроризму, принимаемых в Российской Федерации. К преогромному сожалению российское общество гораздо более остро столкнулось с проблемами терроризма, что способствовало разработке в Российской Федерации столь всеобъемлющего комплекса мер, направленных на борьбу с такими проблемами. В свою очередь, как было отмечено выше, в настоящее время Республика Беларусь находится в непростой военно-политической обстановке, ввиду чего наблюдается и активизация радикальных меньшинств и деструктивных сообществ.

Беларусь и Россия ранее неоднократно развивали совместные проекты в самых разных направлениях деятельности. Например, в начале 2024 года Республиканским советом по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь и межведомственной комиссией по историческому просвещению при Президенте Российской Федерации подписан меморандум о взаимопонимании, в соответствии с которым будет создана российско-белорусская комиссия по истории. [8] Таких примеров большое количество, что свидетельствует о динамично развивающемся российско-белорусском сотрудничестве.

Так, на наш взгляд, вышеописанный опыт Российской Федерации в части организации профилактики противодействия идеологии экстремизма и терроризму, требует должного анализа, и в перспективе может быть адаптирован и интегрирован в белорусское законодательство. Организация деятельности по профилактике идеологии экстремизма и терроризму может быть организована в высших учебных заведениях посредством утверждения внутренних планов мероприятий на учебный год (учебный семестр), в том числе, с привлечением к организационной деятельности студентов и слушателей.

Библиографические ссылки

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 ноября 2010 г., №575 // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. URL: prokuratura.gov.by (дата обращения: 25.03.2024).

2. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 3 янв. 2002 г. №77-З : в ред. от 15 декабря 2005 г. №71-З : с изм. и доп. от 3 января 2024 г. №337-З // ЭТАЛОН. Решение органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

3. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. №203-З : в ред. от 21 июля 2008 г. №417-З : с изм. и доп. от 17 июля 2023 г. №292-З // ЭТАЛОН. Решение органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 25.03.2024).

5. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 годы [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации 30 декабря 2023 г., № Пр-2610 // Национальный антитеррористический комитет. URL: nac.gov.ru (дата обращения: 25.03.2024).

6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: donland.ru (дата обращения: 25.03.2024).

7. О Национальном Центре информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) [Электронный ресурс]. URL: ncpti.ru (дата обращения: 25.03.2024).

8. Медицинский: У Беларуси и РФ единая позиция по сохранению исторической памяти [Электронный ресурс]. URL: sputnik.by (дата обращения: 25.03.2024).